

Психология

УДК 159.9.01

Фрейминг как вариант формализации локальных переменных в психологической модели субъектности социального субъекта

¹ Алексей Алексеевич Беляев

² Светлана Николаевна Тесля

¹⁻² Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а

¹ Аспирант

E-mail: albelexus@mail.ru

² Доктор философских наук, профессор

E-mail: wayness@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вариант дедуктивно-аксиоматической формализации локальных переменных функций кодов психологической модели субъектности социального субъекта. Данная модель разрабатывается в контексте психологии субъекта, близко к традиции пониманию человека как субъекта жизни, которая восходит к идеям Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева.

Цель исследования – верификация психологической модели субъектности социального субъекта, которая аксиоматически задана как система кодов субъектности, в которых представлены параметры субъектности. Социальный субъект имеет структуру, единицей которой является «измерение» социального субъекта, проявляющееся в процессе субъектности как «ресурс» субъектности. В качестве «измерений» введены разрабатываемые в отечественной психологии личности категории «индивид», «индивидуальность», «личность». Для эмпирического выявления выраженности ресурсов субъектности обсуждается методика, опирающаяся на метод фрейминга, применяемый на уровне локальных переменных функций кодов субъектности.

Ключевые слова: субъектность; психологическая модель субъектности; социальный субъект; фрейминг; локальные переменные функций кодов субъектности; ситуация; сцена идентификации; фасцинация.

Введение. Исследовательская позиция и постановка проблемы. Психологическая модель субъектности социального субъекта разрабатывается нами в контексте современной психологии субъекта, близко к той традиции пониманию человека как субъекта жизни, которая восходит к идеям Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева. Последовательное проведение принципа субъектности и субъектный подход к пониманию становящейся природы человека, единства человека и бытия, бытия как смыслополагающей активности человека, обусловили понимание субъектности как способа существования и порождения себя как субъекта жизни. Значение субъективной технологии перевода жизни в бытие в ритме становления несет «психологическая модель субъектности» (ПМС). Социальному субъекту, как форме субъекта жизни, присуща психологическая модель субъектности социального субъекта (ПМСС).

Цель исследования – верификация психологической модели субъектности социального субъекта, которая аксиоматически задана как система кодов субъектности, в которых свернуты параметры субъектности социального субъекта. Отметим, что параметры субъектности, выделенные в определении субъектности субъекта жизни, репрезентируют константы субъектности. Константы субъектности соответствуют пониманию субъектности как главного способа существования субъекта жизни, значение которого – в порождении идеального, преобразующего реальное. Понимание же социального субъекта как «формы субъекта жизни», позволяет конкретизировать значение субъектности до ее «социальной» проекции, или «вектора»: субъектность социального субъекта есть активность особого рода,

закрывающаяся в изменении, преобразовании среды-объекта в соответствие с рациональными целями субъекта и его субъективным выбором [1, с. 93-99].

Каждый из кодов конкретизируется через функции кодов, которые включают в себя по три локальные переменные, соответствующие ресурсам субъектности социального субъекта. Социальный субъект имеет структуру, единицей которой является «измерение» социального субъекта, проявляющийся в процессе субъектности как «ресурс» субъектности. В качестве «измерений» социального субъекта введены разрабатываемые в отечественной психологии личности категории «индивид», «индивидуальность», «личность». Каждому из измерений присуща своя внутренняя динамика, а способ связи измерений, т. е, собственно, структура, представлены в главных мотивационных тенденциях индивида, индивидуальности, личности.

Целостность социального субъекта, как структуры, если представить ее в нелинейной модели, выглядит следующим образом, имея в виду «главную мотивационную тенденцию» каждого измерения: индивид «стремится» к «личности», «личность» – к «индивиду», а «индивидуальность» выполняет роль посредника между «индивидом» и «личностью», создавая поле напряжения между ними и выполняя селективную функцию. В единстве всех своих измерений социальный субъект есть форма субъекта жизни.

В индивидууме может быть, в той или иной степени, выражен каждый из этих ресурсов. И субъект будет преобразовывать действительность, согласно степени выраженности того или иного ресурса субъектности. Допуская неравномерность выраженности ресурсов, и с целью дальнейшей формализации фактологии, выдвинута гипотеза о «ведущем ресурсе субъектности» (ВР) Для эмпирического выявления выраженности ресурсов субъектности нами разрабатывается методика с опорой на метод фрейминга, применяемый на уровне локальных переменных функций кодов субъектности.

Если коротко выразить исследовательскую установку психологического подхода к фреймингу, то ее можно сформулировать как «поворот к языку». В русле заявленной темы, нас интересует как, в какой форме вербального нарратива возможна верификация вышеизложенных теоретических положений концепции субъектности субъекта жизни (1) и какой язык может быть адекватен для понимания соотношения ресурсов субъектности и самого наличия у респондентов «индивидуальных», «индивидуальностных», «личностных» гештальтов (2). Шаг, который мы делаем в этом направлении и связан с обращением к фреймингу.

Фреймовая система – одна из форм представления знаний в экспертных системах. Фрейм – это формализованная структура, состоящая из набора ячеек – слотов. Каждый слот включает в себя определенное имя и ряд ассоциируемых с ним значений, представляющих собой данные, процедуры, ссылки на другие фреймы. Фреймы используются для моделирования аналогий, описания областей с родовидовыми связями понятий и т.п.

Во фреймовой семантике фрейм является одновременно:

- набором предположений об устройстве формального языка для выражения знаний, в качестве альтернативы для семантических сетей или для исчисления предикатов;

- организацией представлений, хранимых в памяти (человека и/или компьютера), плюс организация процессов обработки и логического вывода, оперирующих над этим хранилищем (эвристическая, или имплементационная интерпретация) [2]. Важно отметить, в русле нашей темы, что фрейм – структура данных для представления стереотипных ситуаций, особенно при организации больших объемов памяти [3].

В лингвистике фреймы интерпретируются как способ языковой категоризации действительности, связанный с обобщением опыта и репрезентацией в языке существенных, типичных и возможных составляющих этого опыта [4]. Являясь когнитивной категорией, фрейм, как и другие когнитивные феномены, для своего выражения нуждается в вербальных средствах и реализуется в дискурсивной практике с помощью определенных механизмов, то есть моделирования такой структуры, которая позволила бы осуществлять познавательную деятельность [5].

Фреймы определяются как «центральная организующая идея или сюжет, которая придает смысл разворачивающейся последовательности событий» и как хранящиеся в сознании скопления (clusters) представлений, которые направляют процесс обработки информации индивидом» [6]. Таким образом, основными функциями фреймов будут выдвижение значимого фрагмента события/ситуации на первый план и содействие выбору схемы для обработки информации, поступающей из окружающего мира [5].

В построении фреймов к локальным переменным функций кодов ПМСС все локальные переменные выступают интерпретативной базой [3, с. 42].

Материалы и методы. Задача формулировки фрейма, имеющего интерсубъективный характер, потребовала определиться с критериями фрейма как нарративной структуры, отвечающей, вместе с тем, направленности методики на анализ широкого спектра жизненных ситуаций, в которых, как мы предполагаем, свернуты паттерны субъектности социального субъекта (индивида, индивидуальности, личности). Этими критериями приняты: готовность, событийность и ситуационность.

«Готовность» понимается как расположенность субъекта к определенному поведению в конкретной ситуации. «Готовность» представляет собой своеобразный «веер» стадий, каждая из которых может быть учтена при формулировке фрейма (А. Шюц, В. Мелас, Г. Райл). «Событийность» рассматривается как наличие в формулировке содержания фрейма события, под которым понимается значимое для субъекта переживание, меняющее его взгляд на окружающее. «Ситуационность» – как присутствие субъекта в этом переживаемом изменении окружающей действительности, со своими мыслями и чувствами, а также с возможностью оказать на него (на это изменение) влияние своей (субъекта) деятельностью [7, 8, 9, с. 153-154.].

Обсуждение проблемы. В процессе формулировки фреймов мы выделили три этапа. **Первый этап. Выбор сцены идентификации и ролевой идентификации субъекта:** выбираем «сцену идентификации», на которой субъект выполняет, осуществляет свою ролевую идентификацию. Ролевая идентификация – это процесс усвоения образцов поведения, связанных с той или иной статусной позицией. Фреймы будут формулироваться в границах этой определенной ролевой идентификации, а методика апробироваться на респондентах, проявляющих свое отношение к субъектности и ее выраженность в этой области ролевой идентификации. Области ролевой идентификации могут быть самыми разнообразными. Это могут быть брачные союзы, где ролевыми идентификациями будут «муж», «жена», «ребенок». Это могут быть отношения и совместное времяпрепровождение с друзьями – ролевая идентификация «друг», «приятель», «знакомый», «товарищ». Это может быть определенная работа, занятие, где речь будет идти о профессиональной идентификации (объективное и субъективное единство с профессиональной группой, делом, которое обуславливает преемственность профессиональных характеристик (норм, ролей и статусов) личности [10].

При выборе ролевой идентификации требуется максимум конкретики. Например, если это профессиональная сфера, то необходимо учитывать должность, стаж работы, метрические данные, на которые будут ориентированы фреймы. Должны быть конкретизированы ролевые диспозиции субъекта труда в группе, которые отражают его место и функции в данной сцене идентификации.

Пример. Сцена идентификации: «маркетинговая компания». Ролевая идентификация: «менеджер по продажам маркетинговых услуг».

Второй этап. Подбор ситуаций, соответствующих определенной сцене идентификации.

Выбрав сцену идентификации, мы переходим ко второму этапу – подбору или моделированию ситуаций, которые могут иметь место в данной сцене идентификации и которые будут связаны с событием и, соответственно, с изменением состояния субъекта идентификации (энергетическим, информационным, конативным).

Если предположить, н-р, что город (Сочи) можно условно поделить на определенные сцены идентификации, выделить их композиционные особенности, а также тип «целевой аудитории», считающей данную сцену привычной и комфортной для себя, то вполне вероятно, что мы сможем смоделировать сюжетный репертуар ситуаций, повторяющихся и воспроизводимых данной целевой аудиторией именно на данной сцене идентификации. Скажем, в теплое время года, а для многих горожан и круглый год, сценой идентификации является пляжный участок береговой полосы у моря в районе парка Ривьера. Много лет здесь встречаются группы пенсионерок и пенсионеров, общаясь и принимая морские ванны, в одном и том же месте, в одно и то же время. Они приветливо встречают друг друга, интересуются новостями и самочувствием «коллег», вместе плавают и, выходя из воды, говорят: «Сегодня наше море удивительно ласковое!» и т.п. – порождается ситуация «хорошего настроения на целый день». Требуется немного эмпатии, и вы окажетесь в их

актуальном психологическом поле «своим», и с этого момента можно наблюдать и отслеживать особенности производимой «здесь и сейчас» жизненной ситуации, имеющей свой сюжет и «вариации на тему» субъектности. Фреймы, формулируются «под» данные ситуации, здесь и сейчас случающиеся, могут предъявляться «обследуемым» в живом режиме общения (коммуникативного акта), но в речевых актах, предъявляемых «адресатом» адресанту-наблюдателю, наблюдателем отслеживается не информация о температуре воды в море, но соответствие нарратива обследуемого параметрам субъектности социального субъекта, в скрытом виде присутствующих (или отсутствующих) именно «в» и «через» данную сцену идентификации (на пляжном участке береговой полосы у моря в районе парка Ривьера). И как в чашечке цветка отражается небо, а в капле – море, так и на пляже в утренний час рисунок ситуации покажет действительный расклад психологических индикаторов субъектности, свернутых в кодах психологической модели субъектности «пensionера Ивана Васильевича». И в одном случае, это, возможно, будет гармоничное распределение ресурсов субъектности и психологический срез представленности ее параметров, а в другом, возможно, гипо- или гипер-трофированное распределение. Но, во всяком случае, мы получим некую картину ситуационной актуализации субъектной ресурсности в определенной сцене идентификации.

Но, учитывая, что понятие «сцена идентификации» трактуется в качестве «формализованной единицы» социальной ситуации развития как таковой, и что фрейм, встроенный в действительную жизненную ситуацию, по содержанию отвечает вполне определенным локальным переменным функций кодов субъектности в психологической модели субъектности – учитывая это, мы можем заключать о состоянии психологической модели субъектности реципиента – ее слабых, болевых точках, в частности. Одним из следствий разбалансированности психологической модели субъектности может оказаться обострение в субъекте чувства опасности, сказывающегося в подозрительности, замкнутости, отчуждении, озлобленности, панике, тревоге, агрессивности, апатии, депрессии, параноидальной симптоматике, фобиях, в развитии конфликтности поведения, внутриличностном конфликте, девиациях и страхах и т.д.

Но если сцена идентификации локализует профессиональную деятельность, работу, занятие, по отношению к которым наблюдатель является «посторонним», то процесс формулировки фрейма и его применения усложняется, поскольку требует опосредования и предварительной информации. Информацию предстоит добывать, обратившись к источникам информации: ими могут стать интернет, должностные инструкции, сами специалисты, работающие в этой сфере. (Причем сами люди – наилучший источник, т.к. от них в ходе беседы мы можем получить готовые нарративные композиции ситуаций, проживаемых событийно и переживаемых как изменения собственного состояния в границах данной сцены идентификации).

Добыв нужную информацию, можно приступать к фрейминговой формализации ситуаций. Здесь следует различать содержание ситуации, ее саму (1), формулировку содержания ситуации (2) и текстовую форму сформулированного содержания, например, форму вербального нарративного высказывания о содержании ситуации (3). Что здесь важно понять? Прежде всего, что формализуемые ситуации должны «вылиться» в речевую форму, обладающую фасциативными свойствами. Естественно, что и сама моделируемая во фрейме ситуация, поскольку включает событие, должна быть фасциогенной.

Для более ясного понимания приведем определение фасцинации. «Фасцинация (от англ. *fascination* — очарование) — эффект, вызываемый специально организованным вербальным (словесным) воздействием, предназначенным для уменьшения потерь семантически значимой информации при восприятии сообщения реципиентами, за счет чего повышается возможность ее (информации – А.Б., С.Т.) воздействия на их поведение. Формы фасцинации могут быть различными. В зависимости от акустической организации интенсивность фасцинации может варьировать от минимальной (монотонная дикторская речь) до максимальной (специально интонированная речь, декламация, пение). Важным фактором фасцинации выступает ритмическая организация сообщения. Существует также семантическая фасцинация, когда текст сообщения при определенных условиях оказывается жизненно значимым для реципиентов, вызывая резкое изменение их поведения. Эффектом семантической фасцинации обладают также слухи» [11].

Иными словами, отобранные или смоделированные нами ситуации, при эффективном переводе их во фрейм, должны быть интересными, как можно более «жизненно значимыми» для субъекта и вызывающими некий эмоциональный отклик, который можно расценивать как искренность респондента. Разного рода «рутина» и «обыденность» нас не интересует, необходимо что-то нестандартное или что-то, что происходит относительно нечасто. В дальнейшем это может повысить заинтересованность у респондентов в прохождении разрабатываемой методики и, соответственно, повысить валидность предлагаемых заданий.

Таблица 1

Речевые единицы (части речи), характерные для тезауруса индивида, индивидуальности, личности как измерений социального субъекта (по результатам семантического анализа текста «жизненной истории» респондентов)

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ		
Потребительное отношение S-O	Оценочное отношение S-O-S (интерес)	Ценностное отношение S-S
Выражают конкретный единичный предмет, предельно узнаваемый, предельно приближенный к телесному контакту с ним, на уровне тактильного касания, проксемически интимного расстояния	Выражают пристрастность, избирательность респондента, имеют значение индивидуализированного предмета	Существительные, носящие абстрактно-идеализированный характер, несущие значение важности, значимости как таковых.
<i>Друзья, желание, радость, волнение, семья, мечта, боль</i>	<i>Конец, недостаток, общество, мнение, вопрос, становление, проблема (выбора)</i>	<i>Идеал, совершенство, чудо, встреча, ощущение, мир, загадка, любовь</i>
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ (и наречия)		
Потребительное отношение S-O	Оценочное отношение S-O-S (интерес)	Ценностное отношение S-S
Выражают конкретность, единичность, предельную узнаваемость, предельную приближенность к телесному контакту; характерна абсолютизация.	Выражают пристрастность, избирательность, оценочность по отношению к чему-либо	Абстрактно-идеализированный характер прилагательных; прилагательные, несущие важность как таковую.
<i>Очень, большой, долго, много, быстро, никогда, самый, маленькая, безболезненно</i>	<i>Каждое, определённое, разные, предстоящая, обычный</i>	<i>Прекрасное, необыкновенное, идеальное, непонятное</i>
МЕСТОИМЕНΙΑ		
Потребительное отношение S-O	Оценочное или интересное отношение S-O-S (интерес)	Ценностное отношение S-S
Выражена предельная приближенность к телесному контакту.	Выражают активное присваивание жизни. Противопоставление «я» - «другому» на уровне «свой – чужой».	Местоимения, указывающие на отношение как таковое.
<i>Меня, эти, это, этот, нас</i>	<i>Я, своим, мой (я), все, себе (мне, тебе), она, его, моей, ты, оно, твоё, себя (тебя)</i>	<i>Наша, тобой, собой, мною, мы</i>

Пример ситуации:

«Встреча с потенциальным клиентом, в котором очень заинтересована ваша фирма. Клиент говорит, что у ваших конкурентов цены на услуги гораздо ниже, в результате чего вы пересматриваете условия договора и «завоевываем» клиента».

Третий этап. Формулировка фреймов согласно содержанию ситуаций с опорой на критерии фрейминга. Установка: фрейм не описывает ситуацию, а повествует о ней.

Каждая из отобранных или смоделированных ситуаций проверяется на соответствие локальным переменным функций кодов субъектности в ПМСС [3, с. 32-35]. Повторим, что функции имеют по три локальные переменные, соответствующие ресурсам «индивид», «индивидуальность» и «личность» – с ориентацией на их функциональные спецификаторы

и будут формулироваться фреймы. Т.е. на каждую ситуацию будет формулироваться три фрейма, и ожидать три ответные реакции респондентов, соответствующие индивиду, индивидуальности и личности.

Формулируя фрейм, мы берем определенную ситуацию в рамках выбранной сцены идентификации и задаемся вопросом, как бы поступил/отнесся/отреагировал субъект, согласно его ведущему ресурсу – индивидуальному, индивидуальностному, личностному – в соответствии с тремя локальными переменными интересующей нас функции кода. Предвосхищаемые ответы на этот вопрос кладутся в основу формулируемого фрейма. Предлагая пример формулировки фреймового задания, мы, в данной статье, используем некоторые речевые единицы из тезауруса, соответствующие ресурсам индивид, индивидуальность, личность, выявленные биографическим методом с применением контент-анализа (количественной версии) к респондентам различных возрастных групп при помощи методики «Life story» исследовательской группой, выполнявшей дипломные проекты под руководством Тесля С.Н. (СГУ, 2011-2012). Анализ значения речевых единиц представлен в таблице (Табл.1):

Задача: применить фрейминг к диагностике локальных переменных функции «Тип отношения» кода «Аксиологическое доминирование» в психологической модели субъектности, имея в виду сцену идентификации «маркетинговая компания» и ролевую идентификацию обследуемого: «менеджер по продажам маркетинговых услуг»:

Локальная переменная 1 «Потребительское отношение (Субъект - Объект)». Соответствует измерению «индивид» (ЛК 1).

Локальная переменная 2 «Оценочное отношение (Субъект – Объект - Субъект)». Соответствие измерению «индивидуальность» (ЛК 2).

Локальная переменная 3 «Ценностное отношение (Субъект-Субъект)». Соответствует измерению «личность» (ЛК 3).

Тестовое задание может быть следующим: «Представьте себе, что вы встречаетесь с потенциальным клиентом, в котором очень заинтересована ваша фирма. Он сообщает, что цены на услуги у ваших конкурентов гораздо ниже. Ваша задача – не потерять клиента. Из предложенных ниже вариантов выберите наиболее подходящий вам способ организации отношений с клиентом в данной ситуации:

– искренне признаюсь: «Да, **это** так». И добавлю: «Но вы понимаете, что цена, обычно, соответствует качеству, как и в нашем случае. И **мне лично очень не хотелось бы, чтобы у вас что-то не получилось** – ведь с вами, **чувствую**, приятно вести дело, а мы рады иметь не только партнеров, но и **друзей**, строить отношения на доверии и честности» (ЛК 1);

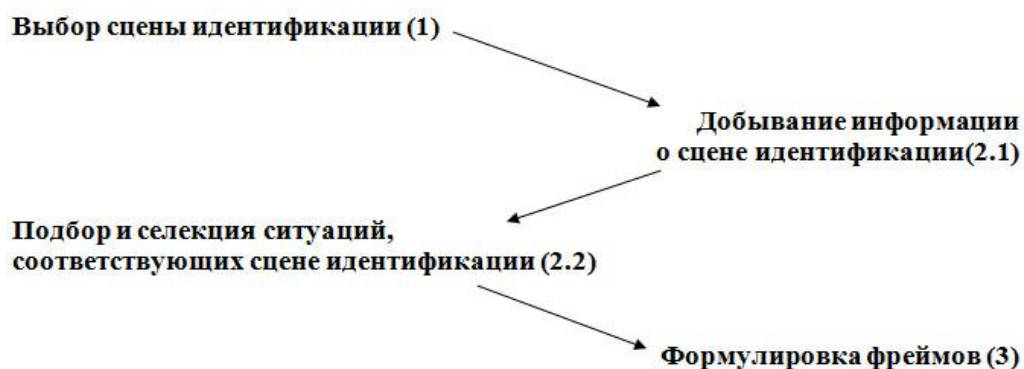
– отвечу: «**Моя фирма, в отличие от других компаний**, уже три года – **на первом месте в рейтинге** на рынке маркетинга. У нас работают профессионалы, к нам обращаются профессионалы, а выполнение обязательств точно в установленный договором срок – свидетельство профессионализма фирмы в целом» (ЛК 2);

– отвечу: «Компромисс – признак долгосрочных **отношений**, и **мы** всегда идем на компромиссы с клиентами, в которых **видим** настоящих партнеров по бизнесу. Что касается «цены», **то мы готовы рассмотреть ваши предложения** и обсудить их, как только наш ведущий менеджер вернется из Швейцарии, где проходит стажировку по современным технологиям эффективного маркетинга за счет **нашей** фирмы. (ЛК 3)

Результаты

Представим последовательность стадий формулировки фреймов схематично:

Последовательность логических шагов к формулировке фреймов

Заключение. В статье был предложен вариант дедуктивно-аксиоматической формализации локальных переменных функций кодов психологической модели субъектности социального субъекта. Следует заметить, что данная процедура (фрейминг локальных переменных функций кодов субъектности) гибка в своем применении, может подойти к любой сцене идентификации и ролевой идентификации субъекта и быть ориентирована на конкретного индивидуума, «играющего» свою определенную социальную роль.

Примечания:

1. Психология опасности и безопасности. В 2-х книгах. Кн. 2. Психологические модели субъектности и безопасности социального субъекта / Под общ.ред. С.Н. Тесля, И.Б. Шуванова, Сочи, РИЦ СГУ, 2012. 306 с.
2. Бородько Д.А. Вербализация концепта «Вооруженный конфликт» в немецкоязычном новостном интернет-дискурсе / Автореф. Дисс. К.фил.н. Пятигорск. 2013 [Электронный ресурс]: <http://cheloveknauka.com/verbalizatsiya-kontseptta-vooruzhennyi-konflikt-v-nemetskojazychnom-novostnom-internet-diskurse>
3. Тесля С.Н., Исаченко А.Ю., Шуванов И.Б. Структура психологической модели субъектности социального субъекта / Психология опасности и безопасности. В 2-х книгах. Кн. 2. Психологические модели субъектности и безопасности социального субъекта. Сочи, 2012. 306 с.
4. Палкевич О.Я. Концептуализация и категоризация в аспекте аналитико-синтетической деятельности человека // Концепт и культура: материалы II Международной научной конференции. Прокопьевск, 2006. С. 976-984.
5. Павлова О.В. «Социологическая» и «лингвистическая» интерпретация понятия «фрейминг» // Альманах современной науки и образования, Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 190-192.
6. Scheufele Dietram A. Framing as a theory of media effects // Journal of communication. 1999. Winter. P. 103-122.
7. Тесля С.Н., Беляев А.А. Параметр «Содержание» в структуре Психологической модели субъектности: к проблеме диагностики состояния психологической модели субъектности социального субъекта // Известия Сочинского государственного университета, 2013. № 4-2 (28). С. 54-66.
8. Деррида Жак. Ухобиографии: учение Ницше и политика имени собственного / Ж. Деррида; Коммент. В. Лапицкого. СПб.: Академический проект, 2002. 106 с.
9. Шмид В., Нарратология. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2008. 304 с.
10. Шнейдер Л.Б., Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: Учеб. пособие. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. 600 с.
11. Краткий психологический словарь (Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский). Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». 1998. 512 с.

UDC 159.9.01

Framing as the Variant of Local Variables Formalization in Psychological Model of Social Actor Subjectivity

¹ Aleksei Belyaev

² Svetlana Teslya

¹⁻² Sochi State University, Russian Federation
Sovetskaya Str., 26 a, Sochi city, Krasnodar Krai 354000

¹ Post-graduate student
E-mail: albelexus@mail.ru

² Doctor of Philosophical Sciences, Professor
E-mail: wayness@yandex.ru

Abstract. The paper is focused on the variant of deductive and axiomatic formalization of local variables of functions of codes of psychological model of social actor subjectivity. This model is developed in terms of actor psychology, close to the tradition of person understanding as a subject of life, dating back to the ideas of L.S. Vygotsky, A.L. Rubinshtein, A.N. Leontev. The goal of the research is the verification of psychological model of social actor subjectivity, which is axiomatically specified as the system of subjectivity codes, which present subjectivity parameters. Social actor has a structure, which considers the 'measurement' of social actor as a unit, displaying as subjectivity 'resource' in the subjectivity process. Such categories as 'individual', 'individuality', 'personality', developed by the domestic psychology are introduced as 'measurement'. Technology, resting upon the framing method, used at the level of local variables of functions of subjectivity codes is applied for the empiric detection of subjectivity resources intensity.

Keywords: subjectivity; psychological model of subjectivity; social actor; framing; local variables of functions of subjectivity codes; situation; identification scene; fascination.